

НОРМЫ И ПРАВИЛА

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ТЕАТРАЛЬНО-ЗРЕЛИЩНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КАК СЛОЖНОГО ОБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Александр Вячеславович Дубов^a

DOI: 10.22394/2070-8378-2025-27-2-48-54

^a Управа Дмитровского района города Москвы

Аннотация: В статье исследуются отдельные вопросы правовой природы театрально-зрелищного представления как одного из поименованных в законе отдельных видов сложных объектов интеллектуальных прав. Автором проводится терминологическое разграничение различных понятий, которые используются для обозначения данного объекта в нормативных актах и научных исследованиях, рассматривается вопрос правового статуса постановщиков зрелищного представления. Некоторые из элементов зрелищного представления могут представлять собой самостоятельные охраняемые объекты, если используются их автором вне исследуемого сложного объекта (например, композиция, вошедшая в состав спектакля после ее написания и отдельного исполнения). Обладателем исключительного права, как и на любой сложный объект, выступает организатор создания представления. В статье определяется однозначная, по мнению автора, объективная форма выражения сценического представления, устанавливается различие между сценическим и хореографическим произведением. Также в работе исследуются новеллы законодательства о правовом статусе режиссера театральной постановки 2017 года и определяется их значение.

Ключевые слова: театрально-зрелищное представление, театральная постановка, режиссер-постановщик, хореограф-постановщик, хореографическое произведение, объективная форма выражения зрелищного представления

Дата поступления статьи в редакцию: 12 декабря 2024 года.

THE LEGAL ASPECTS OF ENTERTAINMENT AND THEATER PERFORMANCES AS A COMPLEX OBJECT OF INTELLECTUAL RIGHTS

RESEARCH ARTICLE

Alexander V. Dubov^a^a Administration of the Dmitrovsky district of Moscow

Abstract: The article examines certain legal aspects of entertainment and theater performances as distinct categories of complex intellectual rights. The author analyzes the legal status of the creators of a spectacular performance. The components of such a complex object of copyright can be a libretto, script or play, music, directorial and choreographic production, as well as the performance of artists and conductor as objects of rights related to copyright. Some of the elements of a spectacular performance can be independent protected objects if they are used by their author outside the complex object under study (for example, a composition that became part of the performance after its writing and separate performance). The owner of the exclusive right, as for any complex object, is the organizer of the performance creation. According to the author, the article defines an unambiguous, objective form of expression for a stage performance, establishing a distinction between a stage and choreographic work. The work examines the innovations in legislation on the legal status of the director of a 2017 theatrical production and determines their significance.

Keywords: entertainment and theater performance, theatrical performance, director, choreographer, choreographic work, objective form of expression of spectacular performance

Received: December 12, 2024.

Введение

Театральное представление является старейшим из поименованных в перечне сложных объектов интеллектуальных прав. Этот факт в рамках данного исследования не требует приведения доказательств и является очевидным, однако не будет лишним сказать о том, что иные объекты из перечня (аудиовизуальное произведение, мультимедийный продукт и база данных) появились как таковые в ходе научно-технического прогресса в течение последних столетий, в то время как устройство сценических действий история подтверждает еще в древние времена. По мнению автора, в современной юридической науке существует проблема однозначного терминологического обозначения данного объекта, определения правового статуса различных постановщиков представления, а также объективной формы выражения этого объекта.

Терминологическое разграничение понятий

На наш взгляд, прежде чем обращаться к правовым аспектам, следует разобраться с семантикой исследуемых понятий. Сочетание «театрально-зрелищное представление» как термин установлено в законе; в свою очередь, понятия «театральное представление», «театральная постановка», «сценическое представление», «спектакль» встречаются как в обиходе, так и в многочисленных научных трудах в различных областях знаний. Вместе с тем для юридической науки как не для какой-либо другой важно четкое разъяснение и разграничение смыслов каждого из терминов. Целесообразно уточнить, что в данном контексте речь идет о важности толкования определений понятий, явлений как таковых, прежде чем понятий, явлений как объектов права.

Поименованное в ст. 1240 ГК РФ понятие театрально-зрелищного представления является, с нашей точки зрения, неточным, более узким, чем то, о чем действительно идет речь. Очевидно, что обширные термины «представление», «зрелищное представление» подразумевают направленность явления на зрителя как основную цель его создания. Понятие сценического представления, по сути, является синонимом представления зрелищного, поскольку сценой в данном контексте принято считать площадку для устройства самих представлений с целью показа зрителям. Театральное представление – вид зрелищного представления, создаваемого в театре или на основе так называемых механизмов театрального искусства.

Понятие спектакля разъясняется законодателем самостоятельно в ст. 1313 Гражданского кодекса, посвященной исполнителю как обладателю

смежных интеллектуальных прав. Норма устанавливает в качестве одного из возможных примеров исполнителя режиссера-постановщика спектакля как лица, осуществившего постановку «театрального, циркового, кукольного, эстрадного или иного театрально-зрелищного представления». В этой связи необходимо сделать вывод о том, что «спектакль» – очередной неконкретный синоним обширных понятий.

Нормотворец приравнивает к этим терминам и еще более узкое театрально-зрелищное представление, говоря также о том, что по отношению к эстраднему концерту аналогично следует использовать нормы, как и к театральному произведению.

По мнению автора, такое решение является не совсем верным, поскольку при организации эстрадного концерта театральное искусство может не применяться вовсе, и наиболее правильным представляется использование более обширных понятий, однозначно включающих в себя все возможные варианты примеров (зрелищное или сценическое представление).

Допустимо предположить, что выбранная законодателем при написании норм о сложных объектах формулировка имеет своей целью указать на театральное представление как одно из самых распространенных, самых часто требуемых правоприменения видов сценических представлений. Однако и в таком случае, с нашей точки зрения, более верным будет использование термина «театральное и иное зрелищное, сценическое представление».

Итак, сегодня нормы не содержат толкования театрально-зрелищного представления, в том числе в ГК РФ отсутствуют отдельные положения об особенностях данного вида произведений.

Вместе с тем компоненты, образующие зрелищные представления, относятся к разным подынститутам права интеллектуальной собственности. Так, безусловными объектами авторских прав являются литературные произведения, составляющие основу сценического представления (сценарии и пьесы) и музыка, используемая в представлении. В этой связи среди авторов театрального и иного зрелищного представления однозначно присутствуют авторы сценария и музыки.

В ходе рассуждений о терминологии автором умышленно был оставлен на более позднее время термин «театральная постановка», имеющий свои особенности. На наш взгляд, под «постановкой» следует понимать два совершенно разных понятия, а именно:

– творческий процесс создания представления постановщиком на основе произведений литератора и композитора под руководством организатора

Нормы и правила

и при участии артистов-исполнителей для последующей демонстрации зрителю;

– созданное постановщиком на основе произведений литератора и композитора под руководством организатора и при участии артистов-исполнителей театральное произведение, демонстрируемое зрителю.

Таким образом, речь идет не просто о двух разных объектах схожей сущности, но о различных явлениях в целом – о процессе, представляющем собой выполнение определенных работ по созданию будущего объекта, и об уже созданном объекте.

Во втором случае, наиболее часто применимым обывателями, театральная постановка будет служить однозначным синонимом театрального или театрально-зрелищного представления.

Первый вариант определения понятия театральной постановки, в свою очередь, является наиболее сложным, поскольку включает в себя процесс работы постановщика как одного из создателей представления.

Правовой статус постановщиков сценического представления

Исходя из буквального толкования термина «постановщик», очевидно, что данное лицо осуществляет постановку спектакля. Необходимо в данном контексте повторить, что на сегодняшний день законодатель приравнивает режиссера-постановщика в правах с исполнителями (артистами), определяя их в качестве субъектов прав, смежных с авторскими. На основании изложенного целесообразно предположить, что на сегодняшний день под «театральной постановкой» как процессом с правовой точки зрения следует понимать действия режиссера по приобретению смежных прав на зрелищное представление.

Вместе с тем, как известно, постановкой различных элементов представления занимаются разные лица. Режиссер-постановщик, как единственный упоминаемый Гражданским кодексом постановщик, осуществляет постановку последовательности сценических действий, в то время как постановка последовательности смены декораций является прерогативой художника-постановщика (сценографа), а за постановку хореографии, в свою очередь, ответственен хореограф-постановщик.

Исходя из этого, театральная постановка – гораздо более комплексный процесс, нежели просто деятельность режиссера, это деятельность различных, поименованных выше, лиц по созданию некоторых отдельных элементов представления. На наш взгляд, необходимо исследовать, каким образом законодатель определяет вышеуказанных лиц, и четко сформулировать их роль и правовой статус в рамках создания сценического представления.

Роль сценографа в законодательстве об интеллектуальных правах не определяется вовсе. В ст. 1263 Гражданского кодекса в качестве одного из авторов аудиовизуального ряда упоминается его художник-постановщик, однако аналогичное лицо по отношению к зрелищному представлению в законе не закреплено. Вероятно, данный факт вызван тем, что декорации не являются объектами интеллектуальных прав, а представляют собой предметы материального мира и, как следствие, охраняются вещным правом. Однако деятельность художника-постановщика заключается не только в создании декораций как таковых, а, как было сказано ранее, в постановке последовательности их смены.

Вместе с тем, на наш взгляд, представляется возможным считать данную деятельность технической, осуществляемой согласно замыслу режиссера-постановщика, поскольку под последовательностью сценических действий понимаются не только конкретные действия артистов, но и обстоятельства совершения этих действий.

Смену декораций вполне допустимо, с нашей точки зрения, считать такими обстоятельствами. В этой связи художник-постановщик сценического представления, в отличие от художника-постановщика произведения аудиовизуального, не будет являться субъектом каких-либо интеллектуальных прав на представление, выступая техническим исполнителем воли режиссера, что оправдывает отсутствие данного лица в нормах, но лишь исключительно в условиях недостаточности профильных норм об особенностях зрелищного представления как сложного объекта интеллектуальных прав. В ином случае представляется целесообразным отразить его деятельность в законе, указав на отсутствие у сценографа прав на представление. Аналогичным образом, на наш взгляд, следует определять правовой статус художника по костюмам, дизайнера по звуку, видеодизайнера и др.

Напротив, правовой статус хореографа-постановщика практически прямо закреплен в законодательстве, поскольку, согласно ст. 1259 ГК РФ, хореографические произведения – объекты авторских прав. Так, хореограф спектакля «приравнивается» законодателем к писателю и автору музыки и считается автором.

Отметим, что постановка хореографии является важным этапом комплексной постановки спектакля в целом, как процесса. Следовательно, считать постановку исключительно деятельностью режиссера по приобретению своих смежных прав неверно, поскольку в данном комплексном процессе принимает непосредственное участие один из авторов спектакля – хореограф-постановщик.

В рамках исследования представляется интересным и немаловажным среди прочего определить наличие или отсутствие существенной разницы между двумя различными элементами театрально-зрелищного представления – постановкой хореографии и постановочной работой режиссера. Однако, прежде чем проводить сравнительную работу, обратим внимание на некоторые черты этих элементов.

Вопрос об определении правового статуса режиссера-постановщика зрелищного представления, а следовательно, и статуса самой постановки как элемента, остается обсуждаемым в цивилистике на протяжении последних лет и, на наш взгляд, является наиболее важным при рассмотрении сценического представления как объекта в целом. Исследуя различные аспекты права интеллектуальной собственности, в частности, рассматривая сложные объекты интеллектуальных прав, с нашей точки зрения, нельзя не задаться вопросом о том, почему же режиссер-постановщик кинофильма и доктриной, и законом определяется в качестве автора, а постановщик представления, выполняющий схожую работу, таковым не является и считается исполнителем.

Главной причиной, по которой невозможно признать авторство режиссера представления, принято считать неопределенность объективной формы его выражения.

К примеру, М.В. Гордон считал, что работа режиссера может стать объектом авторского права лишь при написании им произведения со специфическим предназначением по оказанию содействия организации постановки [Гордон, 1955]. В.Я. Ионас, в свою очередь, рассматривал способ, благодаря которому режиссер может быть признан автором, в качестве творческой работы по созданию либретто [Ионас, 1972]. Таким образом, режиссер-постановщик может стать автором только самостоятельного результата интеллектуальной деятельности, литературного произведения (режиссерской партитуры).

Вместе с тем в законодательно закрепленной системе исполнителей режиссер-постановщик спектакля также выделяется. Во-первых, в отличие от остальных режиссер-постановщик не принимает участия в каждом воспроизведении. Во-вторых, режиссер-постановщик выполняет так называемую «созидательную» функцию единого представления, доступного к многократному повторению. В этой связи целесообразно упомянуть мнение профессора Д. Липчик, согласно которому если одно сценическое действие можно представить многократно, то возникает такое же многократное количество объектов-исполнений, поскольку представление – это мимолетное действие [Липчик,

2002]. Следовательно, каждое исполнение каждым артистом в рамках одного многократно повторяющегося представления является самостоятельным объектом смежных прав, не говоря уже о том, что в рамках одной постановки одни и те же партии могут исполнять различные артисты. В свою очередь, данный тезис не имеет отношения к так называемому исполнению режиссера, который на сегодняшний день приобретает смежные права однократно – в процессе постановки одного многократно повторяющегося представления.

По мнению автора, отнесение режиссера к исполнителям со стороны ряда исследователей и законодателя является ошибочным по нескольким причинам.

Во-первых, с точки зрения вклада в создание первоначального, доступного к повторению театрального и иного зрелищного представления работа режиссера имеет гораздо более схожие черты с работой лиц, обозначенных авторами такого объекта, нежели с работой иных лиц, именуемых исполнителями. Этой точки зрения придерживается С.П. Гришаев, который полагает, что творческая работа режиссера вполне соответствует признакам охраняемого авторским правом объекта, поэтому допустимо говорить о ее охране¹.

Во-вторых, определение режиссера-постановщика как исполнителя едва ли решает проблему отсутствия объективной формы выражения театральной постановки. Так, на сегодняшний день постановку режиссера можно отнести к объектам смежных прав только в том случае, если эти постановки выражены в форме, позволяющей произвести их повторное публичное исполнение при сохранении узнаваемости зрителями, а также в форме, допускающей воспроизведение и распространение с помощью техники.

Следовательно, для охраны даже смежных прав режиссера требуется соблюдение ряда условий. Доказательствами, позволяющими идентифицировать постановку, с нашей точки зрения, могут служить партитура режиссера, свидетельские показания актеров, иного персонала, фотографии и др., однако все это может однозначно индивидуализировать постановку только в своей совокупности.

Объективная форма выражения зрелищного представления

На наш взгляд, однозначной и наиболее объективной формой выражения постановки может служить исключительно видеоверсия спектакля, одновременно являющаяся отдельным объектом права интеллектуальной собственности в виде телевеща-

1 Гришаев С.П. Смежные права (2007). СПС «Консультант-Плюс».

Нормы и правила

ния (трансляции) как объекта смежных прав или в виде аудиовизуального произведения (в случае наличия режиссера-постановщика видеоверсии и его отдельного творческого вклада).

С.П. Гришаев писал, что существуют случаи, когда спектакли снимаются, после чего они становятся своего рода киноматериалами, а режиссеры этих спектаклей – субъектами авторского права².

Этот тезис, как было установлено ранее, является неверным в части однозначного определения видеозаписи как аудиовизуального произведения, поскольку она может таковой не являться и служить примером телетрансляции, однако в целом такая видеозапись – идеальная объективная форма выражения театральной постановки, фиксирующая все возможные детали, однозначно определяющие авторство режиссера-постановщика.

Необходимо отметить мнение Н.С. Михайловой и Ю.И. Вахитовой, которые, рассуждая о профессиональной видеосъемке спектаклей как форме выражения постановки, считают, что такое воспроизведение позволит избавиться от проблемы с формальной, но не со смысловой точки зрения, поскольку особенность сценического действия состоит именно в живом исполнении [Михайлова, Вахитова, 2017. С. 497–507].

В этой связи, на наш взгляд, при обозначении такой формы важно учитывать тот факт, что видеоматериал представления будет являться объективной формой выражения постановки, идентифицирующей и подтверждающей авторские права режиссера, только при «живом» воспроизведении спектакля на сцене.

Отметим, что в настоящее время является достаточно устойчивой практика создания видеозаписей различных представлений, например спектаклей Московского государственного академического театра оперетты.

Новеллы законодательства 2017 года и их значение

Справедливо заметить, что на недостаточность для режиссера-постановщика исключительного права, присущего остальным «видам» исполнителей, в 2017 году обратил внимание законодатель, что впоследствии отразилось в принятом Федеральном законе от 28 марта 2017 года № 43-ФЗ³.

Во-первых, в ст. 1304 ГК РФ была изменена формулировка общей характеристики формы выражения спектакля, появилась ныне актуальная фраза о «сохранении узнаваемости конкретной постановки

зрителями», что, безусловно, важно, однако не решает существующую проблему, не обозначает конкретную объективную форму.

Во-вторых, в ст. 1315 было уточнено, что право на неприкосновенность исполнения распространяется в том числе на постановку. На наш взгляд, данная новелла является именно «уточняющей», а не расширяющей права режиссера, поскольку, согласно действующим нормам, постановка (работа режиссера) и так представляет собой вид исполнения.

Аналогичным, несущественным, с нашей точки зрения, нововведением является изменение в ст. 1313 Гражданского кодекса порядка, согласно которому перечисляются «виды» исполнителей. Если раньше режиссер-постановщик спектакля «располагался между» артистом-исполнителем и дирижером, то теперь же он «перенесен» в конец перечня. Данное изменение, по мнению автора, направлено исключительно на то, чтобы таким образом «обособить» режиссера от других исполнителей, показав, что он является так называемым «особенным исполнителем». Вместе с тем этот факт становится очевидным только при комплексном изучении исследуемой проблемы и неочевиден для обывателя и даже для правоприменителя.

Самой значимой, на наш взгляд, новеллой в законодательстве является дополнение ст. 1317 новой, ранее отсутствовавшей, нормой о том, что одним из видов использования исполнения считается публичное исполнение постановки, то есть представление в живом исполнении или с помощью технических средств, в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где может находиться значительное количество лиц, независимо от того, воспринимается исполнение постановки спектакля в месте ее представления или в другом месте. Данная норма, с нашей точки зрения, направлена на то, чтобы показать, при каких условиях требуется правоприменение, охрана и, как следствие, защита смежных прав режиссера как исполнителя.

Анализ внесенных в закон изменений показал, что предпринятая попытка «увеличить» недостающие исполнительские смежные права режиссера, по сути, не увенчалась успехом – в действующем законодательстве данные права, очевидные для исследователей, просто уточнены и конкретизированы в целях разъяснения и наиболее верного правоприменения.

Хореографическое произведение

Представляется целесообразным вернуться к вопросу о существенной разнице между хореографической постановкой и постановкой театральной – двух разнородных элементов сценического

² Там же.

³ Федеральный закон от 28 марта 2017 года № 43-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации».

представления, ставшей причиной отнесения этих элементов к разным подынститутам права интеллектуальной собственности.

На наш взгляд, два обозначенных элемента являются наиболее схожими между собой в рамках создания комплексного зрелищного представления. Как театральная (режиссерская), так и хореографическая постановка представляет собой процесс, заключающийся в деятельности одного из создателей будущего театрально-зрелищного представления, оба из которых именуются «постановщиками».

Аналогично зрелищным представлениям в современном российском законодательстве отсутствуют нормы о хореографической постановке, не уточняются ее особенности как объекта авторского права. На наш взгляд, удивительным является факт присутствия «хореографических произведений и пантомим» в перечне объектов авторских прав без каких-либо разъяснений. Очевидно, что танцевальная композиция должна соответствовать так называемым «базисным» критериям объектов авторских прав, а именно – быть творческой и выраженной в объективной форме.

Творческая составляющая деятельности хореографа-постановщика как автора не вызывает сомнений. Вместе с тем важно отметить, что ряд исследователей этого объекта, в том числе В.М. Смирнова, обращают внимание на то, что в современной науке и действующем законодательстве существует проблема фиксирования хореографического произведения в связи с отсутствием однозначно установленной объективной формы выражения [Смирнова, 2011. С. 102–111].

На основании изложенного необходимо констатировать, что вышеуказанная проблема присуща как исследуемому нами детально театральному и иному зрелищному представлению, так и хореографическому произведению.

Таким образом, по мнению автора, существенная разница между двумя указанными объектами отсутствует. Представляется целесообразным признание видеозаписи в качестве объективной формы выражения (при условии «живого» исполнения) хореографического произведения, равно как и иного зрелищного, а также однозначное «уравнивание» в правах двух постановщиков: хореографа и режиссера. При этом хореограф обозначен как автор хореографического произведения – последовательности хореографических действий (танца), а режиссер, в свою очередь, – как автор последовательности действий сценических, причем каждое из указанных лиц наделялось авторскими правами и статусом автора целостного театрального и иного зрелищного представления.

Однако важно отметить, что, согласно формально-юридической точке зрения, созданный танцевальный номер, в отличие от театральной постановки, может являться самостоятельным результатом интеллектуальной деятельности и не входить в сложный объект. По мнению автора, данный факт вызван недостаточностью проработки вопроса об особенностях хореографического произведения, поскольку, по сути, основой для его создания служат произведения музыки, а в ряде случаев – и продукты писательского мастерства, и, как следствие, оно является особенной разновидностью зрелищного произведения, в котором одно и то же лицо будет выступать как в качестве хореографа-постановщика, так и в качестве режиссера-постановщика.

Заключение

Подводя итог исследованию старейшего из сложных объектов интеллектуальных прав, необходимо сформулировать определение понятия изучаемого объекта, а также его особенности, которые, на наш взгляд, представляются наиболее верными и достойными для признания исследовательским сообществом.

Таким образом, под театральным и иным зрелищным, сценическим произведением следует понимать сложный объект интеллектуальных прав, самостоятельный, охраняемый результат интеллектуальной деятельности, представляющий собой совокупность сценических действий, основанную на литературном и (в большинстве случаев) музыкальном произведении, созданную постановщиками под руководством организатора для демонстрации зрителю. В качестве примеров могут служить представления в театре, танцевальные композиции, концерты и иные мероприятия, удовлетворяющие критериям.

Компонентами такого сложного объекта могут являться либретто, сценарий или пьеса, музыка, режиссерская и хореографическая постановка как объекты авторских прав, а также исполнение артистов-исполнителей и дирижера как объекты прав, смежных с авторскими. Некоторые из элементов зрелищного представления могут представлять собой самостоятельные, охраняемые объекты, если используются их автором вне исследуемого сложного объекта (например, композиция, вошедшая в состав спектакля после ее написания и отдельного исполнения).

Авторами компонентов и, разумеется, самого представления могут являться либреттист, создатель музыки, режиссер-постановщик и хореограф-постановщик. Обладателем исключительного права, как и на любой сложный объект, выступает организатор создания представления. Как прави-

Нормы и правила

ло, при создании представления на коммерческой основе данное лицо именуется «продюсером», в случае создания постановки в государственном театре такую роль будет играть театр как таковой в лице его художественного руководителя. В создании сценического представления могут принимать участие иные лица, выполняющие ту или иную техническую функцию в соответствии с замыслами авторов элементов представления.

Объективной формой выражения театрального и иного зрелищного, сценического представления,

позволяющей осуществить его правовую охрану, является видеозапись спектакля, одновременно являющаяся самостоятельным объектом права интеллектуальной собственности в виде телевещания (трансляции) как объекта смежных прав или в виде аудиовизуального произведения (в случае наличия режиссера-постановщика видеоверсии и его отдельного творческого вклада в создание такой видеоверсии). Безусловно, данные тезисы подлежат закреплению в законодательстве как минимально необходимые для правоприменения.

Литература

- Барышникова К.А. Интеллектуальные права на объекты хореографического искусства: учебное пособие. СПб.: Лань; Планета музыки, 2023.
- Гордон М.В. Советское авторское право. М.: Юрид. лит., 1955.
- Ионас В.Я. Произведения творчества в гражданском праве. М.: Юрид. лит., 1972.
- Липчик Д. Авторское право и смежные права. М.: ЮНЕСКО, 2002.
- Михайлова Н.С., Вахитова Ю.И. Режиссер-постановщик как субъект интеллектуальных прав: проблемы определения статуса. *Вестник Пермского университета. Юридические*

- науки*. 2017. Вып. 38. С. 497–507. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2017-38-497-507>
- Смирнова В.М. Хореографическое произведение как объект авторского права. *Журнал российского права*. 2011. № 12. С. 102–111. EDN: OPVNTR
- Степанов С.А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект; Екатеринбург: Ин-т частного права, 2009.

References

- Baryshnikova K.A. Intellectual rights to objects of choreographic art: the training manual. St. Petersburg: Lan'; Planeta muzyki. 2023. P. 46–48. In Russian
- Gordon M.V. Soviet copyright. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1955. In Russian
- Jonas V.Ya. Works of art in civil law. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1972. In Russian
- Lipstik D. Copyright and related rights. Moscow: UNESCO, 2002. In Russian
- Mikhailova N.S., Vakhitova Yu.I. The stage director as a subject of intellectual property rights: problems of the status determina-

- tion. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki*. 2017. Issue 38. P. 497–507. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2017-38-497-507>. In Russian
- Smirnova V.M. Choreographic work as an object of copyright. *Zhurnal Rossiyskogo prava*. 2011. No. 12. P. 102–111. EDN: OPVNTR. In Russian
- Stepanov S.A. Commentary to the Civil Code of the Russian Federation (educational and practical). Parts one, two, three, and four (article-by-article). 2nd ed., revised and expanded. Moscow: Prospekt; Yekaterinburg: Institut chastnogo prava, 2009. P. 578. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Александр Вячеславович Дубов, консультант-юрист юридической службы

Управа Дмитровского района города Москвы (Российская Федерация, 127644, Москва, Клязьминская ул., 11). E-mail: avduboff@yandex.ru

Для цитирования: Дубов А.В. Некоторые вопросы правовой природы театрально-зрелищного представления как сложного объекта интеллектуальных прав. *Государственная служба*. 2025. № 2. С. 48–54.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Alexander V. Dubov, Legal Consultant

Administration of the Dmitrovsky district of Moscow (11, Klyazminskaya St., Moscow, 127644, Russian Federation). E-mail: avduboff@yandex.ru

For citation: Dubov A.V. The legal aspects of entertainment and theater performances as a complex object of intellectual rights. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2025. No. 2. P. 48–54.